

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 24-КГ23-21-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 ноября 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Киселёва А.П.,
Горшкова В.В., Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Турка Мурата Аслановича к ПАО СК «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения по кассационной жалобе Турка Мурата Аслановича на решение Тахтамукайского районного суда Республики Адыгея от 15 февраля 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 21 октября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 22 марта 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Турк М.А. обратился в суд с названным иском к ПАО СК «Росгосстрах», указав, что в результате дорожно-транспортного происшествия по вине лица, чья автогражданская ответственность была застрахована ответчиком, транспортному средству истца причинены механические повреждения, однако ответчиком страховое возмещение не осуществлено.

Решением Тахтамукайского районного суда Республики Адыгея от 15 февраля 2022 г., оставленным без изменения апелляционным

определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 21 октября 2022 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 22 марта 2023 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене состоявшихся судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 27 октября 2023 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных актов.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении дела.

Судом установлено, что 19 ноября 2017 г. в результате дорожно-транспортного происшествия причинены механические повреждения автомобилю истца.

Автогражданская ответственность виновника дорожно-транспортного происшествия на момент аварии была застрахована ПАО СК «Росгосстрах».

28 ноября 2017 г. Турк М.А. посредством почты направил страховщику заявление о наступлении страхового случая.

29 ноября 2017 г. получатель отказался от принятия соответствующего почтового отправления.

18 февраля 2020 г. страховой компанией получена претензия истца о выплате страхового возмещения в связи с наступлением 19 ноября 2017 г. страхового случая, которая оставлена ПАО СК «Росгосстрах» без удовлетворения, о чём сообщено в письме от 21 февраля 2020 г., неполученным истцом по независящим от него обстоятельствам и возвращённым отправителю 8 апреля 2020 г.

6 июля 2020 г. Турк М.А. обратился в суд с иском к ПАО СК «Росгосстрах» об осуществлении страхового возмещения в связи с наступлением 19 ноября 2017 г. страхового случая.

Решением Тахтамукайского районного суда Республики Адыгея от 11 февраля 2021 г., вынесенным по делу № 2-198/2021 (2-2244/2020) по иску Турка М.А. к ПАО СК «Росгосстрах» об осуществлении страхового возмещения, требования удовлетворены частично.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 27 апреля 2021 г. решение Тахтамукайского районного суда Республики Адыгея от 11 февраля 2021 г. отменено, исковое заявление Турка М.А. к ПАО СК «Росгосстрах» оставлено без рассмотрения в связи с несоблюдением истцом досудебного порядка урегулирования спора.

С настоящим иском Турк М.А. обратился в суд 13 августа 2021 г.

В ходе рассмотрения дела ответчиком заявлено ходатайство о применении последствий пропуска истцом срока исковой давности.

Отказывая в удовлетворении исковых требований по настоящему делу в связи с пропуском истцом трёхлетнего срока исковой давности, суд первой инстанции исходил из того, что таковой следует исчислять с момента истечения двадцатидневного срока, установленного Федеральным законом от 25 августа 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» для принятия решения по заявлению о наступлении страхового случая, то есть, с 20 декабря 2017 г., с учётом приостановления его течения в период попытки урегулирования спора в претензионном порядке с 18 февраля 2020 г. по 8 апреля 2020 г.

При этом суд указал, что в период рассмотрения в суде первоначально поданного Турком М.А. искового заявления, оставленного в итоге Верховным Судом Республики Адыгея без рассмотрения, течение срока исковой давности не приостанавливалось в силу положений ст. 204 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Кроме того, Тахтамукайский районный суд Республики Адыгея отметил отсутствие оснований для восстановления срока исковой давности по заявленным истцом требованиям, поскольку истец впервые инициировал судебное разбирательство по прошествии более двух лет с момента, когда ему стало известно о нарушении его прав, зная при этом о несоблюдении им досудебного порядка урегулирования спора, установленного Федеральным законом от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», до обращения в суд с иском в 2020 г., на что он сам и указывал в качестве довода в апелляционной жалобе на решение Тахтамукайского районного суда Республики Адыгея от 11 февраля 2021 г.

С данными выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, законодатель в пределах своих дискреционных полномочий вправе не только устанавливать, изменять и отменять сроки исковой давности в зависимости от целей правового регулирования и производить их дифференциацию при наличии к тому объективных и разумных оснований, но и определять порядок их течения во времени, момент начала и окончания, с тем чтобы обеспечить реальную возможность исковой защиты права, стабильность, определённости и предсказуемость правового статуса субъектов гражданских правоотношений.

В соответствии с п. 1 ст. 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со ст. 200 данного кодекса, согласно п. 1 которой, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В ст. 966 названного кодекса установлено, что срок исковой давности по требованиям, вытекающим из договора имущественного страхования, за исключением договора страхования риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, составляет два года (п. 1).

Срок исковой давности по требованиям, вытекающим из договора страхования риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, составляет три года (п. 2).

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», действовавшего на момент рассмотрения спора судами первой и апелляционной инстанций, исковая давность по спорам, вытекающим из договоров обязательного страхования риска гражданской ответственности, в соответствии с п. 2 ст. 966 Гражданского кодекса Российской Федерации составляет три года и исчисляется со дня, когда потерпевший (выгодоприобретатель) узнал или должен был узнать об отказе страховщика в осуществлении страхового возмещения или прямом возмещении убытков путём организации и оплаты восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства на станции технического обслуживания или выдачи

суммы страховой выплаты либо об осуществлении страхового возмещения или прямого возмещения убытков не в полном объёме.

Аналогичные разъяснения даны в п. 89 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

При этом в п. 3 ст. 202 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что, если стороны прибегли к предусмотренной законом процедуре разрешения спора во внесудебном порядке (процедура медиации, посредничество, административная процедура и т.п.), течение срока исковой давности приостанавливается на срок, установленный законом для проведения такой процедуры, а при отсутствии такого срока – на шесть месяцев со дня начала соответствующей процедуры.

Как разъяснено в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (далее – постановление Пленума № 43), если стороны прибегли к предусмотренному законом или договором досудебному порядку урегулирования спора (например, претензионному порядку, медиации), то течение срока исковой давности приостанавливается на срок, установленный законом или договором для проведения соответствующей процедуры, а при отсутствии такого срока – на шесть месяцев со дня ее начала (п. 3 ст. 202 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В случае соблюдения сторонами досудебного порядка урегулирования спора ранее указанного срока течение срока исковой давности приостанавливается на срок фактического соблюдения такого порядка. Например, течение срока исковой давности будет приостановлено с момента направления претензии до момента получения отказа в её удовлетворении.

После соблюдения сторонами досудебного порядка урегулирования спора течение срока исковой давности продолжается (п. 4 ст. 202 Гражданского кодекса Российской Федерации). Правило об увеличении срока исковой давности до шести месяцев в этом случае не применяется.

Кроме того, в соответствии со ст. 204 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности не течёт со дня обращения в суд в установленном порядке за защитой нарушенного права на протяжении всего времени, пока осуществляется судебная защита нарушенного права (п. 1).

При оставлении судом иска без рассмотрения течение срока исковой давности, начавшееся до предъявления иска, продолжается в общем порядке, если иное не вытекает из оснований, по которым осуществление судебной защиты права прекращено (п. 2).

Если после оставления иска без рассмотрения неистёкшая часть срока исковой давности составляет менее шести месяцев, она удлинняется до шести месяцев, за исключением случаев, если основанием оставления иска без рассмотрения послужили действия (бездействие) истца (п. 3).

Остановка течения исковой давности и возможность удлинения этого срока по правилам ст. 204 Гражданского кодекса Российской Федерации обеспечивают сохранение права на судебную защиту.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 17 постановления Пленума № 43, в силу п. 1 ст. 204 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности не течёт с момента обращения за судебной защитой, в том числе со дня подачи заявления о вынесении судебного приказа либо обращения в третейский суд, если такое заявление было принято к производству.

Днём обращения в суд считается день, когда исковое заявление сдано в организацию почтовой связи либо подано непосредственно в суд, в том числе путём заполнения в установленном порядке формы, размещённой на официальном сайте суда в сети «Интернет».

Положение п. 1 ст. 204 Гражданского кодекса Российской Федерации не применяется, если судом отказано в принятии заявления или заявление возвращено, в том числе в связи с несоблюдением правил о форме и содержании заявления, об уплате государственной пошлины, а также других предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации требований.

В случае своевременного исполнения истцом требований, изложенных в определении судьи об оставлении искового заявления без движения, а также при отмене определения об отказе в принятии или возвращении искового заявления, об отказе в принятии или возвращении заявления о вынесении судебного приказа такое заявление считается поданным в день первоначального обращения, с которого исковая давность не течёт.

Из приведённых правовых норм и акта их толкования следует, что исковая давность не течёт с момента обращения в суд с исковым заявлением, если это заявление было принято к производству суда.

Судом установлено, что исковое заявление Турка М.А. от 6 июля 2020 г. было принято к производству суда, по делу постановлено решение, впоследствии обжалованное в суд апелляционной инстанции.

В этой связи установление судом факта несоблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования спора не может рассматриваться в качестве обстоятельства, свидетельствующего о том, что в этот период времени не осуществлялась судебная защита. Иное приведет к умалению конституционно значимого права гражданина на защиту нарушенных прав.

Таким образом, выводы судов о пропуске им срока исковой давности, сделанные без учёта периода осуществления судебной защиты нарушенного права в рамках дела № 2-198/2021 (2-2244/2020), основаны на неправильном применении и толковании норм права и разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума № 43.

В настоящем случае судом первой инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Тахтамукайского районного суда Республики Адыгея от 15 февраля 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 21 октября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 22 марта 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи